

DOI: 10.33184/dokbsu-2024.2.5

Проблема разграничения полисемии и омонимии в башкирской лексикологии и лексикографии

Г. Х. Бухарова

*Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
Россия, Республика Башкортостан, 450077 г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а.*

**Email: buharova_g@mail.ru*

Статья посвящена проблеме разграничения полисемии и омонимии в башкирской лексикологии и лексикографии. Под полисемией понимается наличие у одного и того же слова два и более значений. Обязательным признаком полисемантического слова является наличие в его значении общей семы. Омонимия – звуковое совпадение разных языковых единиц, значения которых не связаны друг с другом. В статье рассматриваются две различные точки зрения о полисемии и омонимии. Ряд лингвистов к омонимам относят также слова, возникшие в результате семантического разрыва значений многозначного слова, другие считают, что полисемия никогда не перерастает в омонимию. Включение в разряд омонимов слов, возникших в результате распада значений многозначного слова, привело к трудности разграничения многозначных слов и омонимов. Это негативно отразилось прежде всего на составлении словарей. В данной статье высказывается мысль о том, что омонимами следует считать только значения, относящиеся к словам, различным по происхождению. Главным критерием разграничения полисемантических слов от омонимов является выяснение происхождения слов. В башкирском языке происхождение многих слов установить достаточно трудно. Процесс распада значений многозначного слова является длительным и малозаметным. В таких случаях семантическую связь между значениями слов можно восстановить, только прибегая к экстралингвистическим факторам. При установлении этимологии реликтовых слов следует учитывать былые представления носителей языка о том или ином объекте действительности и его понятии.

Ключевые слова: полисемия, омонимия, разграничение явлений полисемии и омонимии, лексикографическая разработка явлений омонимии и полисемии.

Проблема разграничения полисемии и омонимии в башкирском языке является актуальной как в области теории языка, так и в практическом отношении – в составлении словарей, в написании учебников для высших учебных заведений филологических факультетов, колледжей и учебников для общеобразовательной школы, а также в практике преподавания башкирского языка.

В башкирской лексикологии впервые на данную проблему обратил внимание известный башкирский лингвист Дж. Г. Киекбаев еще в 60-е гг. прошлого века [1]. В дальнейшем данная тема нашла отражение в трудах башкирских лексикологов: М. Х. Ахтямова [2],

Г. Г. Кагарманова [3] и др. В башкирском языкознании в научно-теоретическом плане проблема разграничения омонимии и полисемии более подробно рассматривается в монографии Н. Ф. Суфияновой «Проблема многозначности в башкирском языке и ее лексикографическая разработка» [4].

Малоизученность явлений полисемии и омонимии в башкирском языкознании в теоретическом плане отражается и в практике составления словарей и учебников для высших учебных заведений и средних школ. В них явные омонимы рассматриваются как многозначные слова, и наоборот, многозначные слова – как омонимы. Поэтому возникает проблема их разграничения. Этим и диктуется актуальность данного исследования.

Источником исследования явились башкирские толковые и переводные словари, выпущенные с 1958 по 2017 гг. Основные материалы были извлечены из академического словаря башкирского языка в 10-ти томах под редакцией Ф. Г. Хисамитдиновой, который является современным словарем, где представлен наиболее полный свод лексем не только современного башкирского литературного языка, но и диалектная, а также мифологическая лексика.

В исследовании применяется комплекс методов анализа, включающий описательный, структурный и этимологический методы.

Как известно, полисемия (от греч. *polysemos* – многозначный) – наличие у слова двух и более значений, т.е. многозначность. В словаре-справочнике Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой многозначность определяется как «наличие у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений, обычно возникающих в результате развития первоначального значения этого слова» [5, с. 178]. В данной словарной статье также указываются пути возникновения многозначных слов: перенос названия по сходству, по функции, по смежности, т.е. соприкасанию вещей в пространстве или во времени; перечисляются типы многозначности: метафора, метонимия, синекдоха.

Приведем еще одно определение данного языкового явления. Под полисемией или многозначностью понимается наличие у единицы языка более чем одного значения: «Многие слова (а также некоторые грамматические формы слов, фразеологизмы и синтаксические конструкции) имеют не одно, а несколько (два или больше) значений, т.е. (применительно к словам) это значит, что они служат для обозначения различных предметов и явлений действительности. То, что слово выступает в том или ином значении, связывается с особенностями сочетания данного слова с другими словами, иногда контекстом, ситуацией. ... Между значениями многозначного слова существует определённая семантическая связь, что даёт основание считать их значениями одного и того же слова в отличие от значений слов-омонимов» [6, с. 352]. Значения многозначного слова образуют определенное семантическое единство. Обязательным признаком полисемантического слова является наличие в его значении общей семы.

В словаре-справочнике лингвистических терминов Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой под омонимами (от греч. *homos* – одинаковый + *onoma* – имя) понимаются: «слова, принадлежащие к одной и той же части речи и одинаково звучащие, но различные по значению» [5, с. 242]. Приведем еще одну дефиницию, где уже допускается возможность образования омонимов в результате семантического разрыва значений многозначного слова: «Омонимия – звуковое совпадение разных языковых единиц, значения которых не связаны друг с другом. Лексические омонимы возникают вследствие звукового совпадения различных по происхождению слов. Однако некоторые лингвисты допускают образование лексических омонимов в результате семантического разрыва значений многозначного слова, например, свет (лучистая энергия) и свет (мир, Вселенная), пороть (разрезать по швам) и пороть (сечь)» [6, с. 285].

Как видно из определения, данного в энциклопедии «Русский язык», к омонимам относят также слова, возникшие в результате семантического разрыва значений многозначного слова. Но в то же время подчеркивается, что «разрыв, расхождение значений многозначного слова может осуществляться постепенно, поэтому существует целый ряд значений, которые расцениваются учёными по-разному: или как значения самостоятельных слов-омонимов, или же как значения, принадлежащие одному и тому же слову, например, угодить (куда, в кого) и угодить (кому), топить (нагревать) и топить (расплавлять), колено (ноги) и колено (в пении) в разных толковых словарях современного русского языка» [6, с. 287]. Именно включение в разряд омонимов таких слов, возникших в результате семантического разрыва значений многозначного слова, привело к трудности разграничения многозначных слов и омонимов. В данной словарной статье высказывается важная мысль о том, «что омонимами следует считать только значения, относящиеся к словам, различным по происхождению» [6, с. 288].

Среди лингвистов нет единого мнения по этой проблеме. Так, например, А. А. Реформатский, Р. А. Будагов, А. И. Смирницкий, О. С. Ахманова, С. И. Ожегов, Е. М. Галкина-Федорук, а из башкирских лексикологов М. Х. Ахтямов, Н. Ф. Суфиянова, Г. Г. Кагарманов допускают, что при разрыве семантических связей между полисемантическими словами возникает явление омонимии. Однако В. И. Абаев, Дж. Г. Киекбаев были уверены, что между полисемией и омонимией нет ничего общего и полисемия никогда не переходит в омонимию.

Дж. Г. Киекбаев при разграничении явлений полисемии и омонимии главным критерием считал происхождение слов. Если происхождение одинаково звучащих слов общее и эти слова пишутся одинаково, то это явление полисемии. Например:

1. Планды башта караға яззым, унан акка күсерзем.
2. Караға әзерәк һыу һалырға кәрәк.
3. Салбарзы караға буятып алдым [1, с. 59].

В приведенных выше примерах слово кара в дательном падеже употреблено в трех значениях: в первом – в значении рукописи, во втором – чернила, в третьем – в значении цвета. Эти слова не омонимы, потому что происхождение у них общее и их объединяет сема кара ‘черная’. Однако в словаре омонимов башкирского языка М. Х. Ахтямова кара в значении ‘чернила’ и кара в значении ‘черный’ поданы как омонимы [2, с. 136–137]. В академическом словаре башкирского языка кара ‘черный’ и кара ‘чернила’ также даются как омонимы [7, с. 228, 231]. Почему полисемантические слова стали рассматриваться как омонимы?

Н. Ф. Суфиянова считает, что утрата общей семы между полисемантическими словами приводит к образованию омонимов: «обязательным признаком полисемантического слова является наличие в его значении общей семы. Когда эта общая сема утрачивается, слово распадается на омонимы. Например, слово кендек 1) ‘пуп, пупок, пуповина’ и кендек; 2) ‘сердечник, шкворень’. Они возникли от одного слова и имеют общую сему ‘соединение и середина’, а через некоторое время в значении слова кендек ‘сердечник, шкворень’ стала преобладать сема ‘стержень’ и это значение переросло в омоним [4, с. 64].

М. Х. Ахтямов утрату семантической взаимосвязанности между значениями считает главным признаком омонима. По его мнению, «основным принципом разграничения полисемии и омонимии ... является установление разрыва и утраты смысловых связей между значениями. Если осознается родственность значений слова – перед нами полисемия, если же смысловая связь между словами утеряна – мы имеем дело с омонимией» [2, с. 31–32].

По мнению Г. Г. Кагарманова, одним из способов образования омонимов является распад значений многозначного слова: «...лексические омонимы образуются и путем распада значений многозначного слова» [3, с. 28].

Г. Г. Кагарманов признает спорность данного случая образования омонимов от полисемантических слов. Несмотря на это он считает, что лексические омонимы возникают в результате распада значений многозначного слова: «Как видно из специальной литературы, данный вид омонимии является спорным. В силу этого в словарях они даются двояко: или полисемантическими, или омонимами. Исходя из современного состояния башкирского языка, такие омонимичные пары как арпа ‘ячмень’ – растение и арпа ‘ячмень на глазу’, борсак ‘растение, его семена’ – борсак ‘град’ с точки зрения исторической лексикологии относятся к одному источнику, тем не менее рассмотрение их как омонимов будет правильно» [3, с. 30].

Признание многими исследователями того, что омонимы образуются в результате распада значений многозначного слова, привело к путанице при составлении словарей различного типа. Так, например, в толковом словаре башкирского языка и в баш-

кирско-русских словарях слова бал 'мед' и бал 'медовуха', 'брага' поданы как многозначные слова: «Бал и. 1. Сладкое вещество, вырабатываемое пчелами: 2. Хмельной напиток, изготовленный из меда и сахара [8, с. 72; 9, с. 69; 10, с. 111]. М. Х. Ахтямов рассматривает значения слова бал 'мед' и бал 'медовуха', 'кислушка', 'брага' как лексические омонимы, образованные от полисемии. Причиной отдаления этих значений, по его мнению, является изменение способа изготовления медовухи (вместо меда сейчас, как правило, используют сахар). В словаре омонимов башкирского языка эти слова даются как омонимы [2, с. 52]. В академическом словаре башкирского языка под редакцией Ф. Г. Хисамитдиновой бал 'мед' и бал 'брага', медовуха' также поданы как омонимы [11, с. 102]. Между словами бал 'мед' и бал 'медовуха' есть семантическая связь, и происхождение у этих слов общее. С нашей точки зрения, здесь проявляется явление метонимии, один из способов образования полисемантических слов: продукт и сделанный из него напиток. Таким же образом образованы значения многозначного слова сәй 'чай'. Лексема сәй 'чай' в словаре дается как многозначное слово, которое имеет следующие значения: 1. Кустарник, плантация; 2. Продукт, сделанный из чайного листа; 3. Чайный напиток; 4. Кипяток для чая; 5. Процесс выпивания чая [12, с. 785]. Здесь мы видим явление метонимии (перенос значения слов по смежности), которое является одним из способов образования многозначных слов.

В толковом и академическом словарях башкирского языка слова курай – 'растение с полым стеблем', 'ребреплодник уральский' и курай 'национальный музыкальный инструмент башкир' даются как омонимы [10, с. 704; 7, с. 599]. Здесь прослеживается явление метонимии, один из способов образования полисемантических слов: растение (предмет) и сделанный из него музыкальный инструмент. Но со временем изменился способ изготовления инструмента, башкирский национальный музыкальный инструмент курай начали делать не из растения курай, а из дерева, металла, меди и т.п. Как видно из данного примера, изменение способа изготовления инструмента не должно было явиться причиной расхождения семантики слов курай – 'растение с полым стеблем' и курай – 'музыкальный инструмент'. С нашей точки зрения, их следовало бы рассмотреть как многозначные слова, потому что происхождение у этих слов общее, также имеется общая сема 'полая'. Здесь проявляется явление метонимии: перенос значения слова на основе смежности. Поэтому омонимами следует считать только значения, относящиеся к словам, различным по происхождению. Именно такие выводы сделал известный башкирский лингвист, тюрколог Дж. Г. Киекбаев. По мнению ученого, если происхождение одинаково звучащих слов разное, то это явление омонимии. Он считает, что лексические омонимы возникают вследствие звукового совпадения различных по происхождению слов. Например:

Кунактар ултырышып бөткәс, зур аяк менән аш килтерзеләр.
Аяк ауырта [1, с. 60].

В значении посуды слово аяк восходит к общеалтайскому слову айағ, которое употребляется в тюркских и монгольских языках. Слово аяк в значении названия части тела восходит к древнетюркскому адак. В данных примерах слова аяк являются омонимами, так как источники возникновения этих слов разные, их фонетическое совпадение является случайным [1, с. 60].

Проанализируем случаи, когда в словарях башкирского языка явные омонимы даются как многозначные слова. Так, например, в толковом словаре «Башкорт теленең һүзлеге» и в академическом словаре башкирского языка «Башкорт теленең академик һүзлеге» слова каш 'бровь' и каш 'драгоценный или полудрагоценный металл, камень, вставляемый в кольцо, серьги или браслет для украшения' даны как многозначные слова [10, с. 661; 7, с. 372–373]. По-нашему мнению, эти слова – омонимы, так как несмотря на то, что произносятся одинаково, они различны по своему происхождению. Лексема каш в значении 'бровь' – тюркского происхождения, а в значении 'драгоценный или полудрагоценный камень' – объясняется из иранских языков: перс. *kāš*, *kāj* 'стекло'. В санскрите *kāsa* 'стекло, хрусталь, фальшивый жемчуг'. Эти слова явные омонимы, потому что они разные по происхождению и между ними нет никакой семантической связи. Как видим, при создании словарей не учитывался главный критерий разграничения омонимии от полисемии – происхождение слов.

Рассмотрим некоторые случаи подачи в словарях многозначных слов как омонимов.

Одни и те же слова в словарях различного типа рассматриваются как омонимы, так и многозначные слова. Например, в «Башкирско-русском словаре» слова табан 1) 'стопа, ступня'; 2) ' подошва и полоз'; тартыу 'тянуть, курить' и 'играть' (на музыкальном инструменте) фиксируются как омонимы [8, с. 497, 510], а в толковом словаре башкирского языка [13, с. 290; с. 321–322] и в академическом словаре эти же слова рассматриваются как многозначные [14, с. 62, 176–177]. Действительно, слова табан 1) 'стопа, ступня'; 2) ' подошва и полоз' и 1) тартыу 'тянуть, курить' и 2) тартыу 'играть' (на музыкальном инструменте, например, курай тартыу) многозначные слова. Все слова образованы от одного слова и у всех этих слов имеется общие семы. Переход значения в первом примере произошел в результате метафоризации, на основе сходства по форме и функции, во-втором – на основе общности, схожести функций.

Приведем еще примеры подачи в словарях многозначных слов как омонимов. Слово кизеу в толковом словаре башкирского языка и в башкирско-русском словаре подается как многозначное слово, имеющее значения 1. Очередь, черед, порядок в следовании чего-л.; 2. Дежурство; 3. Гарнцевый сбор. А слово кизеу в значении 'инфекционная болезнь, заражающая людей поочередно', дается как омоним [10, с. 495; 9, с. 270]. Как пишет Н. Ф. Суфиянова, слово кизеу в значении 'очередь, черед' в современном башкирском языке не употребляется активно, в этом значении активнее выступают слова сират, нәүбәт, дежур. По ее мнению, общая сема уже не имеет определяющую роль,

поэтому эти слова рассматриваются как омонимы [4]. В академическом словаре башкирского языка слово кизеу зафиксировано как многозначное слово в значениях: 1) очередь, черед, порядок в следовании чего-л., 2) дежурство, 3) дежурный, 4) гарцевый сбор и имеющее омонимы со значениями 1) эпидемия, 2) инфекционная болезнь, 3) дух болезни [15, с. 441–442]. Как видим, несмотря на то, что слово кизеу по происхождению одно слово и оно образует единый лексико-семантический ряд со всеми своими значениями с общей семой 'черед', значения 'болезнь, переходящая по очереди', 'эпидемия' и 'дух болезни' не рассматриваются как значения многозначного слова со словами 'очередь', 'дежурство', 'дежурный', а подаются в словаре как омонимы. Несмотря на то, что основное значение этого слова 'очередь', а омонимы имеют основное значение 'болезнь', все же у них имеется общая сема 'черед', так как слово кизеу означает 'болезнь, которая заражает поочередно всех'. Поэтому с этимологической точки зрения на явление многозначности их следовало бы рассмотреть как многозначные слова. Следует отметить, что слово кизеу в значении 'дежурный' употребляется и в современном башкирском литературном языке. Например, в рассказе М. Карима «Бөжәк апа» читаем: «Кизеу Тимербай тактаны һөрттө, сепрәкте лә үз урынына куйзы» // «Дежурный Тимербай стер с доски и тряпку также положил на место».

Рассмотрим подачу в словарях многозначного слова бүтәгә. В башкирско-русских словарях слово бүтәгә зафиксировано как многозначное слово: 1. Мятлик кистовидный; 2. Низкорослый (о человеке и растениях), имеющее омоним бүтәгә 'желудок у птиц' (зоб) [8, с. 126; 9, с. 116]. В академическом словаре башкирского языка фиксируется как многозначное слово со значениями 1. Типчак, овсяница борозчатая; 2. Молодая трава, отава и имеющее омонимы 1. Зоб у птиц; 2. 1) пырей, 2) ковыль, 3) молодые побеги дуба; 3. Низкорослый (о человеке, о растении) [11, с. 442]. В древнетюркском словаре лексема бүтүгә зафиксирована в значении 'баклажан' [16, с. 134]. Как видно из примеров, в башкирском языке эта лексема имеет широкий спектр значений, и все значения имеют общую сему 'молодая', 'маленькая', 'отросток'; эти слова едины по происхождению и восходят к общетюркскому but '(вы)расти', бүйтәй 'зарастать' [17, с. 154–155, 304]. Возможно, слово бүтәгә состоит из бүтә + словообразовательный аффикс -әгә, который является продуктивным аффиксом в монгольских языках: караға 'зрение', манаға 'караул'. Лексема бүтә в значениях 'отросток', 'куст', 'маленькое растение' зафиксирована в словаре В. В. Радлова [18, с. 1897].

Таким образом, слово бүтәгә во всех своих значениях имеет единое происхождение, поэтому с точки зрения исторической или этимологической на явление полисемии бүтәгә – многозначное слово, имеющее общую сему 'отросток', 'маленькое растение', 'молодая'. Между словами: зоб (у птиц), низкорослый (о человеке и о растениях), куст, молодая трава, молодые побеги дуба имеется семантическая связь и поэтому слово бүтәгә следовало бы рассмотреть как многозначное слово.

В башкирском языке происхождение многих слов сильно затемнено и устанавливать их происхождение довольно трудно. Процесс распада значений многозначного слова является длительным и малозаметным. В таких случаях семантическую связь между значениями слов можно восстановить только при учете былых представлений носителей языка о том или ином объекте действительности и его понятии. Возьмем для примера древнетюркские слова үгез 'река' и үгез 'бык', инәк 'корова' и инәк 'река'. Какая связь между данными словами и их понятиями? Эти слова полисемантические или омонимы? С точки зрения современного состояния башкирского языка и наших представлений о данных понятиях, на первый взгляд кажется, что никакой связи между этими словами нет и эти слова следует рассматривать как омонимы. В академическом словаре башкирского языка лексема инәк в значении 'река' и инәк 'корова' не зафиксированы, а үгез 'бык' и үгез 'река' даются как омонимы [19, с. 208]. Однако с точки зрения исторической лексикологии – эти слова многозначные, поскольку они едины по происхождению и в представлении древнетюркских племен үгез 'бык', а также и инәк 'корова' ассоциировались с понятием 'река'. В башкирской мифологии бык является тотемом и способен найти или открыть водный источник, является хозяином реки или озера, поэтому многие реки носят название Үгез или Буға. Үгез – реки в Балтачевском и Дюртюлинском р-нах. Реки также называются Инәк: Инәк – правый приток Бири в Бирском р-не. Гидроним образован от инәк, букв. корова в значении 'река'. Топооним инәк часто встречается в башкирских гидронимах: һеүәнәк (һеүән + инәк – 'река со стремниной'), Болғанак (Болғанған + инәк – 'мутная река'), Куғанак (Куға + инәк – 'камышовая река'). Как показывают примеры, инәк 'корова' и инәк 'река', үгез 'бык' и үгез 'река' – многозначные слова. Однако с течением времени у носителей языка утрачиваются былые представления, и эти слова воспринимаются как омонимы. Семантическая связь между этими словами утратилась, только реконструкция древних верований башкир позволяет рассмотреть их ассоциативную близость. Поэтому с исторической или этимологической точки зрения – эти слова многозначные.

Как показывают материалы исследования, трудно провести четкую границу между полисемией и омонимией в теоретическом плане: нет единого мнения ученых по разграничению полисемии от омонимии. Признание многими лингвистами того, что омонимы образуются путем распада значений многозначного слова, отрицательно сказывается на лексикографической практике. Во-первых, в толковых словарях башкирского языка имеются случаи, когда явление полисемии рассматривается как омонимия и наоборот. Во-вторых, одни и те же слова в одних словарях подаются как полисемантические, а в других – как омонимы. Поэтому омонимами следует считать только значения, относящиеся к словам, различным по происхождению.

В толковых словарях башкирского языка некоторые слова, представленные как омонимы, являются на самом деле многозначными словами, а значения некоторых слов, обозначенных как многозначные, наоборот, не имеют никакой семантической связи и

являются омонимами. Установление семантической связи между значениями слов невозможно без привлечения истории развития их значений. Иногда процесс распада значений многозначного слова является незаметным. В таких случаях семантическую связь между значениями слов можно восстановить только при учете былых представлений носителей языка о том или ином объекте действительности и его понятии.

Главным критерием при разграничении явления полисемии от омонимии является выяснение происхождения слова. В том случае, если происхождение одинаково звучащих слов общее и эти слова пишутся одинаково, то это явление полисемии, а если происхождение одинаково звучащих слов разное, то это явление омонимии. Именно этимология является связующей нитью при установлении или отрицании семантической связи между словами.

Литература

1. Кейекбаев Ж. Ф. Хәҙерге башкорт теленең лексикаһы һәм фразеологияһы. Укыу әсбабы [Киекбаев Дж. Г. Лексика и фразеология современного башкирского языка. Учебное пособие]. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1966. 282 с.
2. Әхтәмов М. А. Омонимдар (азаш һүззәр) һүзлеге [Ахтямов М. Х. Словарь омонимов]. Уфа: Китап, 2006. 384 с.
3. Каһарманов Ф. Ф. Башкорт теленең лексикаһы һәм терминологияһы. Укыу әсбабы [Кагарманов Г. Г. Башкирская лексика и терминология. Учебное пособие]. Стерлитамак: Стерлитамакский гос. пед. институт, 2002. 242 с.
4. Суфиянова Н. Ф. Проблема многозначности в башкирском языке и ее лексикографическая разработка. Уфа: Гилем, 1998. 102 с.
5. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М: Просвещение, 1976. 543 с.
6. Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Дрофа, 1997. 703 с.
7. Башкорт теленең академик һүзлеге: 10 томда. Т. V: (К хәрефе) [Академический словарь башкирского языка: в 10-ти тт. Т. V: буква К] / ред. Ф. Г. Хисамитдинова. Уфа: Китап, 2013. 888 с.
8. Башкирско-русский словарь: 22 000 слов / Академия наук СССР. Башкирский филиал. Институт истории, языка и литературы. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. 803 с.
9. Башкирско-русский словарь: 32 000 слов / РАН. Уфимский научный центр. АН РБ / отв. ред. З. Г. Ураксин. М.: Дигора; Русский язык, 1996. 884 с.
10. Башкорт теленең һүзлеге. Ике томда [Словарь башкирского языка. В 2-х тт.]. М.: Русский язык, 1993. Т. I. 862 с.
11. Башкорт теленең академик һүзлеге: 10 томда. Т. II: (Б хәрефе) [Академический словарь башкирского языка: в 10-ти тт. Т. II: буква Б] / ред. Ф. Г. Хисамитдинова. Уфа: Китап, 2011. 568 с.

12. Башкорт теленең академик һүзлеге. 10 томда. Т. VII: (П–С хәрефе) [Академический словарь башкирского языка: в 10-ти тт. Т. VII: буквы П–С] / ред. Ф. Г. Хисамитдинова. Уфа: Китап, 2015. 872 с.
13. Башкорт теленең һүзлеге. Ике томда [Словарь башкирского языка. В 2-х тт.]. М.: Русский язык, 1993. Т. II. 815 с.
14. Башкорт теленең академик һүзлеге. 10 томда. Т. VIII: (Т хәрефе) [Академический словарь башкирского языка: в 10-ти тт. Т. VIII: буква Т] / ред. Ф. Г. Хисамитдинова. Уфа: Китап, 2016. 831 с.
15. Башкорт теленең академик һүзлеге: 10 томда. Т. IV: (Й – К хәрефтәре) [Академический словарь башкирского языка: в 10-ти тт. Т. IV: буквы Й–К] / ред. Ф. Г. Хисамитдинова). Уфа: Китап, 2012. 943 с.
16. Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, ЛО, 1969. 676 с.
17. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б» / отв. ред. Н. З. Гаджиева. М.: Наука, 1978. 349 с.
18. Versuch eines Wörterbuches der türk dialecte von Dr. W. Radloff. V. 4. [Опыт словаря тюркских наречий В. В. Радлова. Т. 4]. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1911. 2328 с.
19. Башкорт теленең академик һүзлеге: 10 томда. Т. IX: (У–Щ хәрефтәре) [Академический словарь башкирского языка: в 10-ти тт. Т. IX: буквы У–Щ] / ред. Ф. Г. Хисамитдинова. Уфа: Китап, 2017. 980 с.

The problem of distinguishing polysemy and homonymy in Bashkir lexicology and lexicography

G. Kh. Bukharova

Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla

3A Oktyabrskoi Revolyutsii St., 450000 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: buharova_g@mail.ru

The article is devoted to the problem of distinguishing between polysemy and homonymy in Bashkir lexicology and lexicography. Polysemy refers to the presence of two or more meanings for the same word. A mandatory feature of a polysemantic word is the presence of a common seme in its meaning. Homonymy is a case of pronunciation equivalence of different linguistic units whose meanings are not related to each other. The article examines two different points of view on the phenomena of polysemy and homonymy. A number of linguists classify words that arose as a result of a semantic break in the meanings of a polysemantic word as a part of homonyms; others believe that polysemy never develops into homonymy. The inclusion in the category of homonyms of words that arose as a result

of the separation of the meanings of a polysemantic word led to the difficulty of distinguishing polysemantic words and homonyms. This had a negative impact primarily on the compilation of dictionaries. This article expresses the idea that only meanings related to words of different origins should be considered homonyms. The main criterion for distinguishing polysemantic words from homonyms is to clarify the origin of the words. In the Bashkir language, the origin of many words is heavily obscured and it is quite difficult to establish their origin. The process of separation of the meanings of a polysemous word is long and hardly noticeable. In such cases, the semantic connection between the meanings of words can be restored only by resorting to extralinguistic factors. When establishing the etymology of relic words, it is necessary to take into account the former ideas of native speakers about a particular object of reality and its concept.

Keywords: polysemy, homonymy, differentiation between the phenomena of polysemy and homonymy, lexicographic development of the phenomena of homonymy and polysemy.